

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

# ПЕЧАТЬ КАИНА

МИР ЕДИНОЙ ГАЛАКТИКИ

Мир Единой галактики

Евгения Кротова

**Печать Каина**

«Евгения Кротова»

2023

## **Кротова Е.**

Печать Каина / Е. Кротова — «Евгения Кротова», 2023 — (Мир Единой галактики)

Совершено дерзкое нападение на полицейский корвет. Убит экипаж, зверски замучена пассажирка корвета — прокурор Единой галактики Салина Алоиз. К расследованию подключается начальник криминальной полиции Тиль Теон, он лично заинтересован в поиске преступника — ведь Салину он знал с детства. А тем временем на другом конце галактики, на спутнике Креониды Фобосе появляется девушка, украденная молодым Агнармом Тибо из лабораторного комплекса. Какая связь между рабыней с Фобоса и погибшей? Какое послание она пытается передать Теону? Клубок интриг, предательств и преступлений, в который втягивается все большее число невинных — вот, что предстоит разгадать Тиль Теону. Перед вами — первое расследование из детективного цикла «Единая галактика»!

## Содержание

Предисловие от автора	5
Пролог	6
Глава 1. Прожорливый космос	7
Глава 2. Лаборатория	11
Глава 3. Саркофаг	17
Глава 4. Неожиданная смерть	24
Глава 5. Не та, за кого себя выдает	31
Глава 6. Груз	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

# Евгения Кретьова

## Печать Каина

*...неведение зла от зла не ограждает.*  
*Джордж Гордон Байрон «Каин»*

### Предисловие от автора

Единая галактика – союз трёх высокоразвитых рас. Порядка ста пятидесяти лет назад его создали жители планет-метрополий Креонида, Клирик, Цериана. С колониями, которые называются протекторатами и провинциями, сегодня они составляют тридцать восемь планет, населенных гуманоидизированными расами.

Организационно-правовая форма Единой галактики – конфедерация, для которой характерны единое центральное управление, централизованные судебные органы, законодательная база, общая защита границ и армия, язык. При этом каждая метрополия сохраняет свою юрисдикцию в отношении частных вопросов, самостоятельно выступает в торговом обороте. Законодательство метрополий не должно противоречить галактическому. Законодательная база сохраняется многоуровневой. Законы Совета Галактики обязательны для исполнения на территориях всех тридцати восьми миров. Верховное руководство принадлежит Совету Галактики, являющемуся законодательным органом, в состав которого с 1980 года введен и представитель Земли с правом совещательного голоса.

Исполнительная власть не централизована, избирается метрополиями самостоятельно, но подчиняется совету Галактики по вопросам исключительного и совместного ведения. Судебная власть, а также надзорная и полицейская функции сосредоточены в руках Галактического Трибунала. Вопросами безопасности занимается Служба безопасности Единой галактики. Космофлот, находящийся в формальном подчинении Службе безопасности, в настоящее время – самостоятельная и всесильная структура, в руках которой сосредоточена не только техническая реализация торговой деятельности, безопасность караванов и охрана периметра Единой галактики, но и мощная научная база.

Единую галактику то и дело сотрясают политические распри и попытки передела власти, которые пока сдерживаются сильной правоохранительной системой и политической волей Совета Галактики. Но все не вечно, и новые силы поднимают голову, чтобы заявить свои права на власть и могущество.

## Пролог

– Нет, я не хочу, – она цеплялась за край капсулы, едва нащупывая родные руки в темноте. – Я должна быть там, с вами.

Руки, что удерживали ее, заставляя поместиться в саркофаге аварийного модуля, внезапно схватили ее приподняли с неведомой прежде силой. Ее прижали к груди – она чувствовала учащенное дыхание, биение сердца, такого любимого. Горячий шепот у виска, мимолетный поцелуй:

– Ты должна выжить, чтобы рассказать... И отомстить. Никогда не забывай, *кто* ты.

Она не успела что-то возразить – ее оттолкнули и захлопнули крышку капсулы. По прозрачным стенками побежали биотоки, активированные программой принудительного запуска и консервации. Мгновение, вспышка ярко-синего цвета и короткий миг невесомости, во время которого она все еще видела знакомый силуэт на фоне пожара. Сердце замерло и пропустило удар – второй и третий, когда рядом с замершим посреди зада человеком показались двое в темных костюмах. Взмах жестокой руки, хрупкая фигура качнулась. Человек еще пытался оказать сопротивление, но его участь была предрешена. Новый удар опрокинул фигуру, затянутую в синий мундир, а сердце беглянки пронзила боль – будто ударили ее, будто это ее тело сейчас терзали...

Она погружалась в медикаментозный сон, превращаясь в безвольную куклу, но все еще видела как те двое, не пожелав добить раненого и подарить безболезненную смерть, утанули его вглубь помещения.

Кажется, она слышала их хохот – эти двое, кажется, получали особое удовольствие от происходящего зверства. Но даже сквозь этот хохот до нее доносился, врезаюсь в память, горячий шепот: «Ты должна выжить и отомстить», – это все, что осталось от самого родного во всей Вселенной человека.

Ее окутывала тьма. Аварийная капсула, снабженная системой жизнеобеспечения пролонгированного действия, медленно скользила вдалеке от коммерческих транзакционных переходов, навигационных вех и стандартных ориентиров, плыла, лишённая возможности повлиять на заложенный при активации курс, словно подхваченная океаном песчинка.

Спустя две недели на нее случайно наткнулись контрабандисты, но, прочитав выставленную кодировку, вскрывать саркофаг не стали: его пассажирка могла стоять гораздо больше, если окажется жива и в нужных руках.

Спустя еще три недели скитаний по галактике независимый аварийный модуль с единственным пассажиром на борту оказался на борту малотоннажного грузовика «Эйль» с бортовым номером 9-07-13. Его капитан, начинающий жиреть креонидянин Сой Фридан, не гнушался никакой работой, а в трюме «Эиля» имелось второе дно. Именно в его недрах перевозился так называемый живой товар... Капитану Фридану выпало совершить лучшую сделку в его карьере – перехваченный саркофаг, судя по всему, оказался довольно значимой «потеряшкой», раз ею заинтересовался сам Корса Доран.

## Глава 1. Прожорливый космос

*Веха А-204*

– Доброго времени суток. Диспетчер сектора с вами говорит. – Под куполом рубки, словно речная галька, прошелестел и рассыпался голос диспетчера, пробившегося сквозь помехи. – Прошу предоставить путевой лист и объяснить причину передвижения с выключенными транспондерами.

– Ксáу дэвáр

Он бросился к пульту, вызывая диспетчера и на ходу придумывая легенду. В ответ – шипение, сквозь которое прорывались лишь отдельные звуки. Смог ли оператор поймать его координаты – не известно.

«Придется исходить из худшего», – подумал, его небольшой катер оказался в неизвестном секторе, свободном от пеленга. Такое бывало, но сейчас особенно не вовремя.

Программа раннего оповещения мигнула красным, привлекая внимание к мониторам: прямо по курсу формировалось транзакционное окно, густое, с высокой плотностью материи – кто-то большой торопился выскочить прямо перед носом катера и его навигатора.

– Надеюсь, это не то, что я думаю... – навигатор активировал пеленг, приготовился ждать отчета.

В небольшом оконце повис курсив, по монитору растекался сине-зеленый луч, рассекая монитор на крохотные дольки. Секунда, две... Сердце неприятно сжалось. Стало ясно: тот, кто спешил навстречу, двигался с выключенными транспондерами. Навигатор катера активировал маневровые, замер в ожидании координат выброски неизвестного судна.

Пространство подернулось дымкой. Круглое облако разорвалось в центре, показав нутро транзакционного коридора – черную беззвездную пустоту. Сине-голубые проблесковые огни шедшего этим маршрутом фрегата, окрасились красными огнями экстренного торможения. Маневровые двигатели пришли в движение, умело изменив траекторию выхода из транзакции и мгновенно развернувшись к катеру силовыми установками.

– Что за...

Борт неизвестного фрегата окрасился золотом, выбросив в сторону замешкавшегося навигатора гравитационные сети. Не выходя на связь, не объясняя своих действий, фрегат грубо подавил систему защиты катера. Подключившись к внешнему управлению, принудительно выключил двигатели движения.

Навигатор сопротивлялся до последнего, пытаясь вернуть управление кораблем. Осел и опустил руки только тогда, когда все экраны погасли, а единственный демоэкран транслировал с уцелевших визиров только приближающийся борт неизвестного фрегата и распаивающийся шлюз.

«Скварр меня задери...» – с сожалением думал навигатор катера и с тоской смотрел на горящие огни шлюзовой камеры.

\* \* \*

*Несколькими неделями ранее, борт фрегата Управления сопровождения следственных действий «Тольда»*

Космос – не игрушка. Он слишком большой и необъятный, чтобы думать о нас, слишком холодный, слишком живет по своим, одному ему ведомым законам, и не очень жалуется визитеров. Поэтому межпланетное путешествие – это не увеселительная прогулка к любимой тетушке на чай. Выход из своей звездной системы – это всегда немного рулетка, в которой

может и не повезти. Безопасность транзакционных коридоров целиком и полностью в руках команды – навигаторов, картографов и бортинженеров. Их усилиями и расчетами вы вернетесь домой или куда там вам приспичило лететь.

Пропавшие в галактике корабли – не редкость.

Они исчезали с радаров. Они взрывались.

Они сталкивались с различными объектами.

Они терялись в навигационных вехах.

Потеряться в космосе – это потеряться в пустыне, если ты – песчинка.

Это практически без шансов быть найденным. Особенно, если твой терпящий бедствие корабль оказался в стороне от навигационных маршрутов и твой сигнал бедствия не фиксируется диспетчерской.

Идеальное место совершения преступления.

Идеальный способ убийства.

Идеальное орудие преступления.

Космос...

Это дело начальник криминальной полиции Единой галактики Тиль Теон оставил под своим контролем: так удобнее быть в курсе каждую минуту. Потому что каждую минуту могут спросить отчет. Ведь не каждый день происходит нападение на корвет главного управления криминальной полиции Церианы – одной из планет-основательниц Единой галактики.

Корвет «Литтор» был вскрыт со стороны грузовых шлюзов – команда криминалистов обнаружила прорывы корпуса: гладкие, оплавленные края. Очевидно использовалась плазма. Но как злоумышленники могли подобраться к кораблю такого класса так близко? Где было сопровождение? Почему не сработала полевая защита, бортовое вооружение... Как могли проделать отверстие? Почему команда так поздно обнаружила вторжение и не предприняла меры по защите экипажа и пассажиров?

Преступники действовали нагло, цинично, не опасаясь оставить следов и продемонстрировать свою злость и неуязвимость. Захват и уничтожение «Литтора» был словно сделан ради устрашения.

Преступники знали, на какой борт нападали. Они знали, что на борту находился глава полицейского ведомства Церианы Фрахт Алоиз и его дочь, следователь церианской прокуратуры. С ними обошлись с особенной жестокостью.

Тиль Теон, просматривая материалы дела, снова содрогнулся, наткнувшись снова на фото растерзанных тел Фрахта, которого он хорошо знал, и его дочери Салины. Ей было чуть за двадцать. Талантливая, принципиальная девочка. Она хотела передать Теону нечто важное, что попало ей в руки.

– Дорогой дядюшка, – смеялась она, но по напряженной интонации Теон догадался, что девушка напугана, – это именно то, что ты ищешь так долго.

– Не люблю загадки, – мрачно отозвался он тогда. У него был тяжелый день и сложный перелет.

– Ну же, не будьте букой, дядюшка, – засмеялась девушка. – Я скажу только одно, чтобы разогреть ваше любопытство... «Ахата мелео»!

Ахата мелео – это их кодовое слово. Он не был ей дядюшкой, просто по долгу службы частенько виделся с ее отцом, иногда бывал у них дома. Когда Салина была совсем ребенком, она мечтала стать «как Теон» и ловить преступников. Приезжая к ним в дом, Теон всякий раз оставлял ей какую-нибудь головоломку со словами «ахата мелео», что на древне-церианском означало «смотри в оба». И она смотрела, с азартом разгадывая преступные схемы дел, которые когда-то вел сам Теон. Но когда ее отец получил должность в полицейском департаменте, эта мечта едва не рухнула – на Цериане не принята семейственность. Тогда Салита, окончив кадетский корпус при Трибунале, пошла в Космофлот рядовым полицейским в патрульную

службу. Гоняла по галактике, отлавливая мелких жуликов и хулиганов. И по выслуге лет получила должность следователя. Талантливую выпускницу заметили в прокуратуре после одного из громких дел, когда она вычислила, выследила и поймала группу контрабандистов, выкрававших глиассовую мозаику с выставки современного искусства в Фидее, и пригласили на должность следователя.

Глядя на изувеченное тело девушки, которую он помнил еще ребенком, у Теона не укладывалось в голове – зачем? Что заставило преступников действовать именно так.

Он поднял дела, которые в последнее время вела Салина и курировал Фрахт, провел проверку по каждому из них...

Последний разговор с Фрахтом дарил какую-то подсказку, но Теон пока не мог понять, какую.

«Салина очень взволнована», – отметил он, когда узнал, что «Литтор» встал на заданный курс для встречи с фрегатом Теона.

Фрахт помрачнел: «Да, это как-то связано с ее прежней работой».

«Прежняя работа» – это транспортная прокуратура, патрульная служба: что именно могла обнаружить девушка, будучи сотрудником другого ведомства, с другим уровнем допуска и другой сферой компетенций?

Тиль Теон понимал, что он медленно заходит в тупик. Информация, которую хотела сообщить Салина, больше нигде не дублировалась, она буквально везла ее в собственной голове.

«Возможно, именно поэтому этой голове досталось так много».

Нападение на корвет «Литтор» могло остаться нераскрытым преступлением...

Пока однажды, спустя недели следствия, на свою личную почту он не получит сообщение «Ахата мелео», отправленное с чужого персонального информера.

\* \* \*

Пожилой креонидянин сидел, ссутулившись в своем кресле. Его белоснежные волосы сейчас выглядели неопрятно, словно использованная мочалка, кожа потемнела и покрылась сеткой мелких морщин. Старость не жалела его. А наркотики добивали. Дрожащей рукой он взял со стола коробочку, открыл ее и пересчитал содержимое.

– Здесь меньше, чем я просил, – проговорил сипло и посмотрел на своего запоздалого гостя.

Тот не повел и бровью, улыбнулся:

– Тяжелые времена, знаете ли... Генерировать ваш препарат становится все более опасным.

Старик смотрел на гостя с презрением, прозрачные глаза наполнились глухой ненавистью:

– Щенок... Я породил тебя, дал все, чем ты сейчас владеешь.

Гость протестующе поднял руки:

– Нет. Вы что-то путаете. Все, что я имею, я получил по праву рождения. И по своему убеждению и доброте душевной вызвался скрашивать ваше одиночество здесь, на острове...

– Лживый скварр, – прошипел старик.

Его гость пожал плечами и решительно поднялся:

– Ну, знаете, это выходит за рамки моего понимания, – он оправил складки темно-синей бархатной тоги, – я не намерен терпеть Ваши оскорбления.

– А деньгами моими пользоваться намерен? – старик насмешливо прищурился, пряча в карман коробочку с подношением своего гостя. Тот, уже было собравшись выйти из беседки, остановился и медленно развернулся. Взглянул на старика свысока. Тот сипло рассмеялся,

словно ворона прокаркала. – Что глазки вылупил? Или думаешь, что я забыл, кто тебе рассказал о мигающей транзакции?

Его гость отозвался не сразу. Склонив голову к плечу, он изучал старика со смесью презрения и удивления. Тот отвечал ему тем же. Гость склонился ниже и прошептал:

– Ты мне угрожаешь?

– Я напоминаю. Я видел отчеты технической комиссии и сообщил тебе кодировки, которые влияли на темную материю внутри транзакционного коридора. Я вправе рассчитывать не только на долю... Но и на возвращение в Илий... Это была часть сделки, помнишь?

Его гость выглядел взбешенным, но быстро подавил злость, нацепив на себя личину снисходительного благодушия.

– Я помню, – признался он. – И услышал тебя сейчас.

Старик смотрел на него исподлобья.

– Я надеюсь... – прошептал. – Не думаю, что ты хочешь, чтобы кто-то еще узнал о нашем уговоре. Мне-то терять нечего, дальше, чем на этот остров меня не отправят, а вот ты... ты можешь потерять все.

Его гость кивнул. Развернувшись на каблуках, он стремительно покинул беседку и направился к серебристой капсуле. Багровые лучи заходящей Глаугели скользнули по выпуклому боку капсулы с вычурным вензелем-гербом. Старик проводил своего гостя взглядом, процедив в спину: «Выскачка», – и достал из кармана принесенную коробочку. Внутри лежало двадцать пять овальных пилюль в разноцветной глазури. «Конфетки» – так мог их назвать кто-то посторонний. Но старик знал, что внутри – яд, ставший его проклятием. Синтетическая зензидаза, предложенная Корсой Дораном в момент удушающей мигрени, которой Тар Обеид страдал к тому моменту неделю. Мучительные слуховые и обонятельные галлюцинации, тошнота, светобоязнь довели его до жалкого состояния, в котором он был готов ухватиться за любую соломинку, лишь бы прекратить эту бесконечную пытку. Он не знал, что вместо одной мучки ему теперь предложено две – зензидазу ему теперь приходилось употреблять постоянно, иначе мигрени возвращались сторицей, разом вываливая на него боль всех пропущенных приступов.

Он не знал, что сегодняшний вечер и опрометчивый разговор, подарят ему избавление сразу от обеих напастей. Правда. Совсем не тем способом, о котором можно было бы мечтать.

## Глава 2. Лаборатория

*Планета Фобос, протекторат Креониды, 2 часа дня по местному времени*

Агнар Тибó Цуйи, седьмой властитель провинции Актанóд протектората Фóбос, всегда мрачнел, когда речь заходила об инспекционных визитах в лаборатории. Находившиеся на отдаленном атолле, в жарких и влажных широтах, они представлялись этaкими исполинами, возвышавшимися над сонной поверхностью местного океана, Флореаля. Белоснежные глыбы корпусов лабораторного центра напоминали ослабившуюся пасть доисторического хищника, на века заснувшего на скалистом побережье.

– Чертова работка, – властитель Агнар нахмурился, наблюдая за тем, как стремительно приближается посадочная площадка: впереди ждал наискуднейший день с лебезящим директором лабораторий, ворох бумаг и отчетов, скучный обед и монотонная прогулка по демонстрационным залам с изготовленными за отчетный период изделиями.

Хорошо, что такие инспекционные визиты нужно было проводить «не реже одного раза в календарный год». Агнар зевнул, убрал с лица пепельно-серую прядь.

Он был молод для занимаемой должности – всего двадцать пять лет, и с удовольствием мчался бы сейчас в жестком операторском кресле какого-нибудь креонидянского линкора. Если бы не необходимость – пришлось отказаться от военной карьеры, планов и, как наследнику древнейшего на Креониде рода Тибо, экстренно занять пост внезапно умершего отца.

Под прозрачным корпусом шлюпки блеснула матовая поверхность посадочной платформы. Шлюпка замерла в обозначенной диспетчером позиции, позволила ловкому щупу себя захватить и мягко закрепить в хромированных ложементax. Дверь с шипением отъехала в сторону, впустив внутрь салона горячий и липко-влажный воздух.

Агнар со вздохом встал, оправил парадную тогу – нет смысла тянуть, наступление неизбежного он предпочитал ускорять, дабы не тратить время на глупую волокиту.

Выходя из капсулы, задержался у приборной панели и настроил готовность аппарата к отбытию назад – он хотел вернуться в прохладный и проветренный салон, лишенный даже намека на запахи атолла. Сверившись с данными персонального креоника – изящного устройства с интерактивной панелью, подключенной к информеру, удовлетворенно кивнул и вышел, наконец, наружу.

Горячий воздух опалил лицо, разметал на ветру волосы – жесткие и немного курчавые, они мгновенно напитались влагой и встали торчком, пришлось пригладить их и собрать в узел. На открытых участках белоснежной кожи появилась красная паутина термического ожога – Агнар брезгливо поморщился и добавил шаг. Всякий раз, навещая директора Корса Дорана, Агнар задавался вопросом – почему бы посадочный модуль не сделать внутри зоны прилета, не организовать удобный шлюз с выравниванием температурного режима и влажности. И каждый раз понимал, что Корса Доран, хоть и подчеркнута вежлив во время каждой инспекции, делал все, чтобы нахождение шефа в лабораторном комплексе было как можно более некомфортным и непродолжительным.

И это всякий раз заставляло Агнара гадать, какие именно дела творит директор лабораторного центра у него за спиной. И всякий раз ловил себя на мысли, что рано или поздно это аукнется ему, Сараáну Тибо, седьмому властителю провинции Актанод протектората Фобос.

– Достопочтимый властитель Тибо, – Корса уже ждал его в фойе в сопровождении финансового директора и секретаря. Последний держался чуть в стороне, но на таком расстоянии, чтобы уловить любое желание своего начальника.

«Интересно, а мог бы он меня придушить?» – равнодушно подумал Агнар, наблюдая за тем, как изменилась в лицах вся троица.

– Доброго дня, – лениво кивнул, проходя внутрь лабораторного комплекса, – у вас как обычно жарко.

– Таков климат, – Корса склонился в подобострастном поклоне. Финансовый директор, средних лет креонидянин с серебристо-голубым ежиком коротко остриженных волос, поклонился, в отличие от директора сдержанно и с достоинством.

«Значит, то, что они скрывают, он при случае умело спихнет на Корсу», – догадался Агнар. Впрочем, в этот раз он хотел поскорее завершить инспекцию, а проверкой махинаций заняться в следующий раз. Или еще чуть позже – что бы не творил этот проходимец, он делал это осторожно, и до сих пор не попался ни в поле зрения полиции Креониды, ни под надзор Криминальной полиции сектора.

– Желаете ли отдохнуть после путешествия? – пролебезил директор.

– Не желаю. Начнем инспекцию сейчас же...

Он направился в кабинет директора, который всегда занимал во время своих инспекций, на ходу небрежно кивая сотрудникам лаборатории. Их было непривычно мало, что не могло не удивить.

– А где все? – он внезапно остановился, его белоснежная тога мелькнула и замерла в зеркальном отражении галереи. Агнар смотрел на сопровождающих, ожидая объяснений.

В глазах директора замерло раздражение.

– На рабочих местах, мой господин. Сейчас идет приемка...

Агнар вскинул бровь:

– В самом деле? Не заметил грузовых бортов на причале... Да и диспетчер не бронировал траекторию посадки на это время... – Он отчетливо уловил нервозность в молчании секретаря. Решение – пропустить мимо ушей или все-таки разобраться – принималось долю секунды. Агнар величественно развернулся, подобрал соскользнувший с плеча край тоги и направился к лифтам. – Кажется, за все три года, что мы знакомы, я никогда не присутствовал на приемке товара. Думаю, сегодня не стоит упускать столь уникальную возможность...

Директор Корса Доран засеменил следом, источая душное волнение.

– Достопочтимый... это совершенно лишнее, не интересное действие... уверяю вас.

Агнар остановился, посмотрел на директора:

– Вы пытаетесь мне сказать, что предпочли бы не показывать мне процесс приемки? Мне, генеральному инспектору и члену совета? – его взгляд стал тяжелым, а речь – угрожающе тихой. Агнар умел говорить так, чтобы внушать слугам трепет одной только интонацией.

Директор был не из робкого десятка, но ступевался и он – было очевидно, что к такому повороту он оказался не готов, лоб его вспотел, серебристая тога сползла с плеча, оголив рыхлое, сахарно-белое тело. Он широко, хоть и натянуто, улыбнулся, прошептал обезоруживающе откровенно:

– Ну что вы, мой господин, вы, верно, неправильно меня поняли. Я прекрасно осведомлен о вашей занятости, а потому только беспокоюсь о бесценном времени, которое вы потратите так опрометчиво... Если вам угодно взглянуть на склады, то спешу проводить вас в зону прилета, к грузовым терминалам. – Он улыбнулся еще шире: – Вынужден разве что предупредить, что там преимущественно работает техника, а потому операционный склад не оборудован системой кондиционирования и вентиляции.

Агнар замер: он понял, что ему пытался донести директор – его идея присутствовать на разгрузке выглядела мальчишеским капризом. И чтобы теперь не потерять лицо ему придется перейти в жаркое и влажное помещение, провонявшее машинным маслом, криптиномидом и альгийской солью – более мерзкого сочетания не придумать. Директор пришел на помощь:

– Если вам угодно, я бы предложил совместить приятное с полезным – вы можете наблюдать за приемкой через камеры видеонаблюдения, в моем кабинете настроен выход во все помещения лаборатории.

Он снова широко улыбнулся и сложил руки на животе в положении полного и подобострастного подчинения и желания угодить. Агнар успел отметить, что секретарь куда-то умчался, вероятно, предупредить операторов грузового терминала о возможном визите высокого начальства.

– Что ж, – он кивнул. – Вероятно, вы правы. Что вы сегодня приминаете?

Ему показалось, или директор все-таки вздохнул с облегчением? Корса засеменил рядом:

– Небольшой груз. С Артеиды прибыли пять контейнеров с прототипами СМ-12.

– Сенсоидизированных андроидов? – уточнил Агнар, большей частью для того, чтобы показать – он держит руку на пульсе и в курсе последних разработок лабораторного комплекса. Директор охотно кивнул:

– Именно. Коллеги с Артеиды подготовили новую партию оболочек, наиболее точно соответствующих реальным гуманоидным расам. Нам предстоит сделать поэтапную загрузку подготовленных кодов и программ, чтобы обеспечить чувствительность прототипов. Если этот этап окажется удачным, можно будет работать с содержанием программ.

Этот проект давно интересовал Агнара. Вероятно поэтому о нем он знал чуть больше, чем о других проектах лаборатории. Он уточнил:

– И мы, наконец, сможем представить совету модель навигатора-сенсоида?

Директор улыбнулся:

– О да, я мечтаю об этом дне... Хотя сейчас еще рано говорить. Все опыты по искусственной сенсоизации оказались не слишком успешными, – Агнар понял, директор говорил о скандале вокруг лабораторий Д'Альбиони, где из-за неосторожных действий руководства оказалась вскрыта криминальная сеть, в рамках которой сотни гуманоидов земли с различными нейростатусами похищались и доставлялись нелегально в лабораторию – там искали методы копирования природной аномалии землян. – Хотя у коллег получилось найти способ повышения уровня сенсоизации представителей Креониды.

Улучшение нейростатуса креонидян, занятых в пилотировании космических аппаратов, – небольшое побочное достижение, благодаря которому все-таки удалось замять тот скандал. Агнар искал другие возможности.

– Пара удачных экспериментов – это еще не научная платформа, – отозвался он, уже подходя к кабинету директора Корсы. – Правительство так щедро финансирует ваши лаборатории, именно рассчитывая получить послушных, бесстрашных навигаторов, которые окажутся способны заменить и окончательно вытеснить землян из навигаторских кресел.

Корса с готовностью кивал.

– Да-да, совершенно верно. Я прекрасно понимаю ответственность, которую на меня и на весь коллектив лабораторного комплекса возложили.

– Надеюсь на это, – Агнар пересек кабинет, занял кресло за директорским столом. – Что ж, давайте приступим... И не забудьте активировать камеры видеонаблюдения!

\* \* \*

Агнар неторопливо перелистывал заранее подготовленные, перепроверенные на сто раз отчеты, из которых были вытравлены все намеки на любые махинации. Приход. Расход. Комплекующие. Оборудование. Смета на ремонт лабораторного модуля. Оплата работы сотрудников. Он зевнул и открыл вкладку с данными о результатах исследований, сразу переключил на базу материальных результатов. Готов к вводу в эксплуатацию андроид Спамли – небольшой беспилотный аппарат, рассчитанный на удаленную работу внутри транзакционных переходов –

ремонт, контроль траффика. Полезная игрушка, которой особенно интересовался магистр Торо Фрай, заместитель начальника службы внешней разведки. «Не трудно догадаться, каким образом дорогой Торо планирует использовать Спамли», – Агнар усмехнулся.

Он просмотрел отчет до конца – еще несколько занятных открытий, которыми интересовались в Совете, будет повод блеснуть на ближайшем заседании и подогреть интерес к работкам.

Корса навязчиво суеился рядом, то подкладывая под руку новый комплект креодисков, то предлагая релаксационную программу. Агнар хмурился – старый скварр что-то скрывал и очень хотел от него избавиться.

«Странно».

– А что, дорогой Корса, ваш сын все так же хочет получить место моего помощника? – Агнар вспомнил озвученный в прошлом месяце интерес директора лабораторного комплекса. Сейчас, заметив удивление на рыхлом лице Корсы, он сделал величественный жест: – Приведите его ко мне, посмотрю на вашего протеже.

Корсе определенно не хотелось оставлять его одного в своем кабинете, у директора забежали глаза, от волнения вспотел лоб. Агнар успокоил его:

– Идите, приведите его сюда. Я пока отдохну, полюбуюсь океаном, – он встал и направился на веранду.

В отличие от посадочной платформы, рассчитанной на непрошенных гостей, личная веранда директора и проветривалась и охлаждалась отлично, Агнар вздохнул с облегчением, оставшись один. Подумал, что стоит на будущий год здесь и проводить проверку – приказать вынести стол директора сюда. Он обернулся, убедился в том, что Корса вышел из кабинета. Агнар был уверен, что директор будет очень торопиться, вероятнее всего поручит секретарю привезти сына в лаборатории. «Если он вообще не сидит где-нибудь в соседнем кабинете».

Агнар вернулся в кабинет, прошел к директорскому столу и активировал камеры видеонаблюдения. За время работы с документами все три разгрузочный бота закончили свою работу, и сейчас контейнеры с прототипами лежали ровными штабелями и ждали транспортировки по отделам. Переключив несколько камер, Агнар вздохнул с разочарованием. Сверившись с данными креоника, он выставил таймер на три с половиной часа назад – примерно тот отрезок времени, когда он прилетел на атолл с ревизией и шел по верхней анфиладе в сопровождении директора, его зама и секретаря. Зафиксировав стоп-кадр, он просмотрел записи с камер в зоне прилета, зонах разгрузки и консервации, в блоке санитарного контроля. Ни на одном из кадров не мелькнула физиономия секретаря.

– Куда же ты умчался с такой прытью? – бормотал под нос, просматривая нужные кадры.

Не найдя ничего, он нашел кадр с анфилады, на котором отчетливо видно было лицо секретаря, выставил интервал времени в двадцать пять минут и активировал поиск по портрету, особенно не рассчитывая на успех: если секретарь спешно побежал «прикрывать тылы» начальника, вероятнее всего в месте, куда он побежал это делать, камеры не установлены. И тут его сердце подпрыгнуло к гортани – поиск выдал несколько соответствий.

Вот секретарь торопится из анфилады. Вот, спустя пару минут, он уже спускается в пневмолифте в зону прилета и, пробежав ее всю, скрывается в разгрузочном блоке, только не у стандартного пирса, у которого трудились в этот момент боты, а у спецпирса, выход к которому был тщательно замаскирован.

Агнар устроился удобнее, вглядываясь в кадры.

У спецпирса секретаря ждали трое неизвестных довольно потрепанного вида. Все трое – не креонидяне, скорее клириканцы. Тощие, сухопарые и высокие, с темным ежиком волос на головах. У одного из них, того, кто больше всех прятал лицо от камер видеонаблюдения, в руках обнаружился планшет с открытой накладной или каким-то еще документом, который

он подсунил появившемуся на пирсе секретарю. Завязалась перепалка – секретарь требовал доказательств и кивал на закрытые шлюзы катера внешней геологической разведки.

«С каждой минутой все интереснее», – по себя отметил Агнар.

Трое клириканцев, посоветовавшись, подчинились – открыли шлюз и вытащили на пирс транспортный контейнер – темный, с окошком для того, чтобы проверить содержимое. Секретарь заглянул, но Агнару, к сожалению, было не разглядеть. Он торопливо пролистнул еще несколько кадров, наблюдая, как секретарь удовлетворенно кивнув, подписал документы, а трое клириканцев вытащили из контейнера и передали ему саркофаг, при виде которого у Агнара перехватило дыхание: светло-серебристый, с полупрозрачной хромированной крышечкой из голубого аквадendrита...

«Это никак не может быть один из прототипов с Артеиды», – отметил он.

Увеличив стоп-кадр, он пристально разглядывал саркофаг. Панель управления, казалось, не повреждена, а вот блок активации с трещинами, кто-то пытался вскрыть саркофаг, но, очевидно, не смог – печать на корпусе горела синим.

Агнар продолжал отслеживать маршрут секретаря. Видел, как тот покинул зону разгрузки. Саркофаг, помещенный на антигравитационную подушку, плавно следовал за молодым мужчиной из зоны разгрузки в грузовой лифт, на третий этаж, затем по коридору до лабораторного модуля, мимо учебных блоков, за склад с прототипами био-сенсоидов. Секретарь остановился у не приметной двери с панелью доступа. Введя код, он открыл ее и направил саркофаг внутрь потайной ниши с номером 2.13.НП. Свет упал на боковую стенку саркофага, подсветив невидимый прежде логотип.

Агнар в силу своей прежней профессии прекрасно узнал его. Это эмблема Главного управления криминальной полиции Церианы, одной из планет-основательниц конфедерации Единая галактика. И что бы там ни было внутри, это никак не может входить в сферу деятельности лабораторий. И Корса ни за что не отдаст это добровольно.

Раскрасневшийся от бега директор как раз распахнул двери и впустил внутрь неприятного на вид юнца с покрытыми красноватыми пятнами щеками.

– Флаль Доран к Вашим услугам, достопочтимый господин! – Корса самодовольно улыбнулся, будучи, очевидно горд своим отпрыском.

Агнар скептически окинул его взглядом: тощий, в не по возрасту и статусу дорогой тоге с вышитой золотом эмблемой рода Доранов – определенно первенец и наследник всех титулов. Такие ни дня не учились, ни дня не работали, считая, что все, придуманной во Вселенной, существует для их развлечения и усад. Должность помощника главы провинции для него – необходимая ступень в карьере. Следующая может быть – властитель провинции или даже протектората, как повезет.

Агнар криво усмехнулся, оставив стоп-кадр с саркофагом гореть на мониторе директора, встал из-за стола и распахнул юноше объятия:

– Ну, дорогой Флаль, подойди ближе, позволь мне тебя рассмотреть.

Юноша подчинился, хоть и без особой охоты – подчиняться он особо не любил, что не оказалось для Агнара сюрпризом. Вельможа положил руки на плечи парню, развернул его к свету так, чтобы видеть Корсу – директор подбирался к своему столу, надеясь посмотреть, чем именно занимался в его отсутствие инспектор.

Агнар скрыл лукавую усмешку.

– Поделись, чем думаешь заниматься в моем секретариате. Какую пользу Креониде надеешься оказать.

Парень принял вопрос за чистую монету, начал пространно рассказывать о своих планах – Агнар не слушал его, наблюдая, как изменяется в лице директор, увидевший стоп-кадр.

– Как интересно, – отозвался инспектор будто бы на слова Флалья, однако, не отпуская взглядом директора. – Продолжай-продолжай, мне очень интересно...

Оставив юношу у окна, он подошел к Корсе, прошептал на ухо:

– Мне нужен этот саркофаг со всем его содержимым, – он кивнул на стоп-кадр.

– Но... – директор покраснел.

Агнар покачал головой:

– Никаких «но», мой друг. Вы ведь не хотите, чтобы карьера вашего сына бесславно закончилась, так и не начавшись? – сложив руки на животе, он повернулся к увлечшемуся исповедью юноше, посмотрел на него умиленно. – Такой талантливый амбициозный юноша...

Корса придвинулся к нему ближе. Чтобы достать до уха, директору пришлось встать на цыпочки.

– Это не мой груз... Я только посредник, – прошипел.

Агнар самодовольно кивнул: он примерно так и предполагал.

– Считайте, что вы доставили груз, кому следовало, – и выразительно посмотрел на директора лабораторного комплекса.

У того округлились глаза, в мыслях попыталась сложиться головоломка с ответом на вопрос, может ли быть властитель провинции получателем того секретного груза с Церианы, который он только что получил.

– Ну же, дорогой Корса, не разочаровывайте меня. Мне рекомендовали вас как исключительно прозорливого исполнителя. Велите погрузить саркофаг на мой катер. И озаботьтесь сохранностью всех печатей и соблюдением секретности. – Он растянул губы в едва заметной улыбке: – Думаю, вы догадываетесь, что не все тайны должны стать достоянием общественности...

Директор ступешивался, пробормотал:

– Да-да, конечно.

Агнар удовлетворенно кивнул, взглядом велел исполнять. Наблюдая, как директор лаборатории связывается с секретарем и отдает распоряжения, вернулся к заслушивающему докладом заносчивого юнца, кажется, даже не заметившего, что его никто не слушал:

– Bravo, мой дорогой, – нарочито громко и воодушевленно похлопал в ладоши. – У вас блестящие планы и, уверен, весьма широкие перспективы...

– Так что, я вам подхожу? – парень с сомнением уставился на вельможу.

– А почему бы и нет? – Агнар улыбнулся обольстительно-широко, заставив лицо Флаля засветиться от гордости и счастья, покосился на директора. – Я свяжусь с твоим отцом в ближайшие дни, чтобы обсудить все детали.

Оставив юношу в отцовском кабинете, Агнар вышел следом за Корсой и поторопился в зону прилета – еще не хватало, чтобы его авантюра вскрылась: предполагая, кто на самом деле может быть заказчиком груза с маркировкой Главного управления криминальной полиции Церианы, он не мог не догадываться, что истинный хозяин груза будет в бешенстве, когда узнает о произошедшем.

## Глава 3. Саркофаг

Агнар держался подчеркнуто уверенно и спокойно. Проследил, чтобы саркофаг аккуратно поместили в транспортировочный контейнер и погрузили на борт его шлюпки. Кивнув директору, пообещал подготовить и прислать протокол результатов инспекционного визита в скором времени – для ознакомления и подготовки комментариев и пояснений при необходимости.

Погрузившись на борт, он наблюдал за удаляющейся фигурой Корсы и разнорабочих и прикидывал, сколько времени понадобится Корсе, чтобы заподозрить обман. «Корса не дурак, он может прямо сейчас связаться с посредником и все выяснить», – это был самый неудачный расклад. Тогда, вернее всего, его будут ждать уже на подлете к резиденции.

«Вызвать охрану? Это обеспечит мою безопасность при приземлении, но, с другой стороны, привлечет ненужное внимание», – внезапно возникший план, реализованный с мальчишеским азартом, сейчас все больше представлялся опасной авантюрой – груз такого рода мог быть заказан очень важными людьми. Настолько важными, что даже ему, наследнику древнейшего рода Тибо одной из рас-основательницы конфедерации, унаследовавшем право на участие в Совете Галактики, окажутся не по зубам.

«С другой стороны, – утешал он себя, – что они мне сделают? Не откроют же огонь на поражение. Все-таки у меня есть некоторый дипломатический иммунитет». Но в глубине души понимал, что все зависит от степени важности груза – могли и обстрелять, и резиденцию отправить на воздух ко всем дохлым скваррам.

Поэтому, прикинув риски, на всякий случай отправил сообщение шефу охраны – старому вояке, доставшемуся ему еще от отца, и велел сменить пароли и в патрули выставить наиболее надежных оперативников.

Стало спокойнее.

Он прикрыл глаза, хотя мысли неотступно крутились вокруг таинственного саркофага – была бы возможность, открыл бы прямо сейчас.

«А почему бы и нет, собственно? В конце концов, я едва не стал бортинженером линкоров класса А, – вспомнил он свое недавнее курсантское прошлое, – и уж что-что, а навыков вскрыть кодировку транспортного саркофага цериан мне хватит».

Привстав в кресле, он активировал бортовой журнал. Вручную поставил отметку о завершении инспекционного визита, сменил текущий статус полета на «личные цели» и вывел шлюпку из зоны ответственности диспетчерской службы. Агнар знал, что теперь он как минимум на девять минут стал невидимкой – старый маршрут аннулирован, новый еще не проложен и не согласован с диспетчерской службой. А значит за эти девять минут ему нужно разобраться с контейнером, выяснить, что внутри и решить, что с этим делать. Отправив пока шлюпку курсировать над пустынной равниной Магмары по свободной траектории, он отправился на технический этаж.

Остановившись у транспортного контейнера, активировал дисплей, чтобы ввести кодировку распаковки груза. Экран послушно окрасился синим, щелкнули запирающие устройства, приподняв саркофаг. Агнар смог рассмотреть его вблизи. Чуть больше двух метров в длину и около семидесяти сантиметров в ширину, с технологическими отверстиями для крепления к базе. Значит, аппарат снят с какого-то материнского устройства, возможно корабля или станции. «Должен быть номер борта», – Агнар обошел саркофаг в поисках неприметной таблички. Однако на месте, где согласно правилам маркировки оборудования, крепились опознавательные знаки и номера судовладельца и бортовой номер корабля, осталось бледное пятно квадратной формы и четыре щербинки на поверхности. Номер, очевидно, был сбит – быстрой разгадки не предвиделось.

Смотровое окошко оказалось затемнено. По нему тоже наносились удары – стекло вогнулось и пошло трещинами, но не поддавалось взломщикам.

«Варвары», – пробормотал Агнар, дотронувшись до поврежденной поверхности – под пальцами почувствовал напряжение аквадендрита. Уникальный металл, на 80 % состоявший из воды, активно применялся на родной Креониде, поэтому был хорошо знаком Агнару. Здесь из него изготавливали жилые корпуса, легкие шлюпки, им покрывали мостовые и набережные планеты-океана. При всей распространенности материала, у него было ряд недостатков – и хрупкость был главным из них. Церианцы, модернизировав аквадендрит, добились его повышенной прочности. Девять баллов из десяти по шкале твердости металлов.

И его пытались проломить булыжником, чтобы вытащить секретный груз.

Аквадендрит саркофага отливал ярко-бирюзовым, по ребрам жесткости рассыпался серебристый свет, в котором отражалось вытянутое лицо молодого креонидянина. Дисплей с торцевой части оказался немного поврежден – Агнар обнаружил на нем сколы и паутинку радиальных трещин: кто-то очень хотел вскрыть саркофаг, но, очевидно, не справившись с кодировкой, попробовал причинить такие повреждения, чтобы включился аварийный протокол.

Но аварийный протокол у данного саркофага отсутствовал или был настроен иначе, возможно, то, что находится внутри должно быть уничтожено, если окажется в неподходящих руках.

«Ну, что ж, это нам предстоит проверить прямо сейчас», – Агнар, сбросив парадную тогу и оставшись в белоснежной футболке с коротким рукавом и брюках, присел на корточки, чтобы рассмотреть поврежденный дисплей ближе. С такими модификациями он еще не встречался.

Хмыкнув, молодой человек открыл короб с ремкомплектom, вытянул из отделения смонтированные в аккуратный клубок лианиновые провода – тонкие беловатые жилы. Зачистил накопечники и подсоединил к разъемам под дисплеем напрямую, минуя, переходной блок. Другой конец проводов соединил с собственным креоником. Устроился на полу.

– Итак, – он посмотрел на часы, – у меня еще пять минут времени, и если я не успел за три года в чиновничьем кресле профукать все, чему меня учили в Академии, то я вскрою этот саркофаг за две минуты. – Скривившись в скептической гримасе, уточнил: – Хорошо, даю себе три минуты.

На креонике загорелось выделенное для взлома саркофага окно, под ним появилась шкала диагностики, которая стремительно заполнялась. Мигнув, на экран вывалилось информационное сообщение системы – программный код на 89 % соответствует базе стандартных кодировок Космофлота.

– Ну, 89 % – это приемлемо.

Агнар выделил оставшиеся 11 %, которые оказались не расшифрованы и запустил отладку для поиска соответствий. Сам при этом открыл известную часть кода. Шестнадцатизначный цифро-буквенный код, усложненный дополнительной символикой. Агнар улыбнулся: скорее всего буквенная часть кода заменена знаками церианского алфавита, поэтому программа-анализатор забуксовала. Раскрыв алфавит Церианы в одном окне, код – в другом, он стал методично подбирать аналоги. Для специалиста, не знакомого с принципом формирования правительственных кодов, это была бы сложная задача, но Агнар, еще в бытность курсантом, готовился принять управление линкорами, стоявшими на вооружении Единой галактики, а значит, не просто знал эти кодировки, но в совершенстве умел их генерировать.

Введя в свободное окно последний буквенный символ, он широко улыбнулся и удовлетворенно щелкнул пальцами – дисплей на саркофаге ожил, полностью подчинившись ему и передав управление молодому креонидянину. Агнар посмотрел на часы – минута сорок восемь секунд: он еще чего-то стоит.

– Ладно, это может оказаться сложнее, чем кажется. Сперва покажи-ка свои резервные коды, – пробормотал под нос, выводя на экран нужную команду. На мониторе высветилась таблица с резервными кодами, юноша их выделил и на всякий случай сохранил в памяти своего персонального креоника. – А теперь давай-ка посмотрим твои тайны... И заодно узнаем, как крепко вляпался я Агнар Тибо.

Он ввел один из шифров, обозначенный как код доступа – верхняя часть саркофага помутнела, перестала сиять прежним металлическим блеском. По поверхности прошла рябь, а через мгновение крышка саркофага стала прозрачной.

Креонидянин присвистнул – внутри оказалась девушка. На вид ей не было больше двадцати, совсем юная, с правильными и благородными чертами лица. На оливковой коже виднелись ссадины, пшенично-светлые волосы уложены в сложную ассиметричную прическу, сейчас, правда, изрядно потрепанную. Агнар посмотрел на часы – время почти истекло, нужно принимать новый путевой лист и ложиться на курс, но что делать с девушкой? Отладка показала, что она здорова, незначительные повреждения на коже оказались поверхностными. И да – ДНК-анализ показал, что на 99 % девушка была церианкой.

«Кто бы мог рискнуть выкрасть саркофаг с церианского корабля?» – это был риторический вопрос, чтобы на него ответить, необходимо было установить, кто эта девушка и какое отношение она имеет к Главному управлению криминальной полиции своей планеты.

Времени не оставалось: по громкой связи пришло уведомление о готовности нового маршрута.

«Что ж, будем действовать иначе».

Не возвращаясь на свой этаж, Агнар активировал маршрут, выставив минимальную допустимую скорость, а сам вернулся к работе с саркофагом. Выбрав из сохраненного реестра нужный, ввел его на панели доступа – система стала методично возвращать девушку из криосна. Агнар наблюдал – в зависимости от того, в каком состоянии она была в момент погружения в саркофаг, она или проявит беспокойство, или испуг. В конце концов для нее все еще длится та минута, в которой она заснула...

Ресницы дрогнули, пальцы затрепетали, на лице разгорелся нездоровый лихорадочный румянец – система биомониторинга зафиксировала учащенный пульс, тремор, сбившееся дыхание. Агнал замедлил выход из криосна, позволив сознания девушки «догнать» физические параметры тела и понять, что она вне опасности. В этом состоянии тело все еще непослушно, но звуки постепенно возвращаются, а следом за ними – сознание текущего момента.

Подключив внешнюю связь, проговорил в микрофон:

– Добрый день. Вы вне опасности. – девушка распахнула глаза, через прозрачные стенки саркофага посмотрела на него. – Мое имя Агнар Тибо, вы находитесь в моем ведении и под моей защитой.

Взгляд незнакомки сосредоточился на его одеянии, поймал эмблему государственного совета Креониды на футболке. Агнар проследил за ее взглядом, кивнул:

– Все верно. Вы на Креониде. Сейчас я завершу процедуру вашего выхода из криосна, откроется крышка саркофага. Вероятно, Вам будет немного дискомфортно из-за перегрузки, но это не опасно. Прошу моргнуть, если вы меня поняли.

Девушка послушно прикрыла глаза и снова их распахнула.

Агнар поднял вверх указательный палец в знак одобрения и завершил программу пробуждения.

Крышка саркофага приподнялась и отъехала в противоположную от Агнара сторону. Незнакомка села, огляделась. Агнар наблюдал за ее биометрией – волнение быстро сошло на «нет», давление стабилизировалось, она прекрасно владела собой.

– Ваше имя?

Девушка уставилась на него и... промолчала. Агнар удивленно изогнул бровь, отложил креоник, от которого все еще тянулись лианиновые провода к блоку управления саркофагом. Проговорил:

– Я не советую вам упрямиться. Вы находитесь на борту моей личной шлюпки, в силу своего положения и занимаемой должности я должен передать вас правоохранительным органам Креониды. Что, судя по тому, откуда я вас только что вытащил, для вас не самый лучший исход. – Девушка молчала, продолжала смотреть на него сосредоточенно и с опаской. Агнар облокотился на край борта, приблизившись к лицу девушки, добавил: – И если вам интересно, где именно я нашел этот саркофаг, то я отвечу – я перехватил его у торговцев живым товаром, если вы понимаете, о чем я... Вот я и думаю, может, зря? Как считаете? Я могу и вернуть вас...

– Не надо, – девушка отшатнулась. Правая рука взметнулась вверх, к едва прикрытой легким платьем груди, Агнар заметил темно-коричневую метку – четырехконечная звезда в окружении семи звезд и знак, напоминающий букву А.

Перехватив руку, больно сжал запястье девушки, с силой заставил развернуть его к себе, посмотрел в глаза незнакомки с плохо скрываемым торжеством и удивлением:

– Метка аффлары. – Его губы презрительно скривились: разгадка казалась слишком банальной. – Ты – невольница дома Алоизов, это их герб.

Он оттолкнул руку девушки, смерил ее взглядом, задержался на высокой, вздымавшейся в волнении груди, тонкой талии, узких щиколотках, украшенных маленькими, но звонкими колокольчиками – при каждом шаге их обладательницы рассыпался хрустальный звон. Девушек так и называли, «звенящие».

– Выходит, ты – товар для плотских утех? Алоизы избавились от тебя, как от надоевшей вещи, но твои умения приглянулись кому-то из знакомых Корсы? – он криво усмехнулся, проворачивая пленницу.

Открытие удивило его... и разочаровало: все-таки так нагло и цинично выкрадывая саркофаг, он рассчитывал на что-то более стоящее, чем танцовщица. Девушка молчала. В глазах – ни тени почтения и покорности, если бы таким взглядом можно было испепелить, то от Агнара Тибо осталась бы кучка пепла.

Молодой человек развел руками:

– Я не уверен, что окажусь тебе более приятным господином, чем тот, кто тебя приобрел, но... раз ты не хочешь на базу контрабандистов, то тебе придется усвоить ряд правил. И первое из них: если я спрашиваю, ты отвечаешь... А теперь проверим, на сколько ты тупа... – он продолжал дразнить ее, уже чувствуя, что близок к победе: последняя фраза привела девушку в бешенство. – Твое имя?

Незнакомка покраснела, пятна ярости полыхнули на щеках, шее, груди, кулаки сжались. Глаза на мгновение сузились. Агнар невозмутимо ждал, чуть приподняв бровь и скрестив руки на груди.

– Алита... – бросила ему в лицо девушка, едва овладев собой.

Молодой человек усмехнулся:

– Неплохо. Значит так, Алита. Сейчас ты выберешься из саркофага и будешь смиренно стоять тут, – он кивнул на нишу у стены с ремонтным оборудованием, – в ожидании пока я замету следы твоего нахождения на борту... Приступай.

Он сделал шаг назад, чтобы освободить место в тесном пространстве технического этажа, почти полностью занятого громоздким контейнером. Алита послушно подобрала тонкое платье, едва скрывавшее изгибы молодого тела, спустила ноги и спрыгнула с края саркофага. Отошла за спину креонидянина точно в то место, которое он указала, стараясь при этом держаться поодаль. Это не ускользнуло от его внимательного взгляда, он хмыкнул, но комментировать не стал. Взяв в руки креоник, ввел нужный код, чтобы скопировать всю информационную базу, заложенную в саркофаг, пока – без расшифровки, этим он займется позднее. Там могли

быть маршруты перемещений аппарата, судовладельца, транспортировочные карты и данные последних активаций. Дождавшись, когда вся информация будет скачана на его персональный креоник, он отсоединил его от блока управления. На всякий случай заглянул внутрь саркофага, отметив грязные следы, похожие на отпечатки пальцев, на внутренней обшивке. Вырвав клочок с ними, убрал его в герметичный пакет. Он отметил, что внутренняя поверхность саркофага пахла гарью. Других следов он не обнаружил, поэтому, убрав аппарат внутрь транспортировочного контейнера, закрыл его.

Выглянув в иллюминатор, активировал антигравитационные подушки – контейнер приподнялся над полом.

– Что ты делаешь? – девушка подала голос.

Приоткрылся погрузочный люк – в расширяющуюся щель в салон ворвался соленый воздух, подхватил полы тонкой тоги девушки, разметал волосы Алиты. Агнар не отозвался.

Люк, расширившись еще на пару сантиметров, замер, по периметру шлюзовой камеры загорелись красные аварийные маячки, сообщив об угрозе разгерметизации салона.

Агнар отменил аварийное оповещение, выдвинул рычаг принудительного открытия грузового шлюза и дождался, когда тот распахнется достаточно широко. Развернувшись, подтолкнул паривший над полом контейнер с саркофагом в пропасть. Тот качнулся и выскользнул вниз – шлюпка как раз пролетала над заливом. Агнар посмотрел на карту полета, чтобы запомнить координаты, поэтому слишком поздно заметил движение за спиной – удар пришелся по виску. Успев ухватиться за рычаг, мужчина избежал падения в пропасть – сапог левой ноги чиркнул по воздуху, но правая уже устойчиво стояла на приступке, а сильные руки втягивали тело седьмого властителя провинции Актанод на борт.

Он присел, успев уклониться от второго удара и развернуться: армейские тренировки не забылись. Подсечка, удар в солнечное сплетение, захват – короткий прием, и вот металлическая стойка оказалась выбита из рук нападавшей, откатилась, а сама Алита – прижата к стене. Все было проделано стремительно, на одном вздохе – как когда-то учили Агнара Тибо в Академии.

– Как интересно, – выдохнул в лицо девушки.

Его локоть упирался в ее горло, заставляя хрипеть и вырываться, девичьи пальцы цеплялись за обнаженную руку, царапали кожу. Не выпуская Алиту, Агнар потянулся к рычагу, придавил его к креплениям и дождался закрытия шлюза. Только тогда ослабил хватку и позволил нападавшей вдохнуть.

– Ц-ц-ц, – поцокал. – Выходит, ты для *таких* утех?

Он резко отошел от девушки, с холодным интересом наблюдая, как та сползает по стене, растирает онемевшее горло и учащенно дышит.

– Прошу, не выдавай меня... – простонала.

– Ты выбрала странный способ просить о помощи, – он присел перед ней на корточки. – Я гораздо стоворчливее, если знаю, ради чего рискую... Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Девушка покачала головой. Подняла голову, посмотрела с тоской. Агнар криво усмехнулся.

– Ты предлагаешь игру... – протянул с усмешкой. – Мне нравятся игры. Но предупреждаю – за подобные выходки, – он кивнул на шлюз, – в следующий раз ты будешь наказана. Я не знаю, что именно ты знаешь обо мне и моей расе, поэтому отмечу – мы, жители Креониды, знаем толк в боли.

Он отметил – не без удовольствия – как у девушки распахнулись, округлившись, глаза, как на мгновение сбилось дыхание, опустились плечи. Он жадно схватил носом ее страх, почувствовав, как разгорается в груди почти забытый инстинкт охотника. Решительно встал, подхватил брошенную тут же тогу и направился наверх, по пути заблокировав все техническое

оборудование от стороннего вмешательства – еще не хватало, чтобы аффлара что-то испортила или отключила.

\* \* \*

Алита появилась следом, поднялась с технического этажа и опустилась на единственное свободное кресло – напротив Агнара: тот, уже облачившись в тогу, сидел, откинувшись в кресле и наблюдал, как меняется пейзаж за иллюминатором – появляются небольшие поселения, намекая на приближение к крупному городу. Он мельком взглянул на девушку, не поворачиваясь к ней отметил:

– Разве аффларам Церианы дозволено садиться без разрешения хозяина? – и после сказанной фразы медленно перевел взгляд на девушку, наблюдая за ее реакцией – та смутилась, побледнела, неохотно поднялась и тихонько встала у кресла, не зная, куда деть руки, сцепила их в замок. Агнар отвернулся к иллюминатору, будто забыв о ее существовании.

Она первой прервала молчание, наполненное методичным шелестом гравитационных двигателей шлюпки, короткими звуковыми сигналами автопилота, завершающего программу полета – они входили в воздушное пространство Карбэры – столицы протектората Фобос и место резиденции главы провинции Актанод, главной на Фобосе. Под брюхом шлюпки уже расстилались белоснежные эспады – виллы вельмож, паслись стада белогривых гамайрров, а в озерцах правильных округлых форм плескались дети, и чем ближе они подлетали, тем более отчетливыми становились очертания городских построек, садов и ферм. Над серебристыми корпусами правительственных зданий мелькали голубые шары почтовых отправок, а у их подножий неторопливо передвигался многоликий люд, при виде которого девушка начала заметно нервничать. Она несколько раз вздохнула, придвинулась к иллюминатору ближе. Ее пальцы теребили уголок тоги, то скручивая его, то расправляя вновь – Агнар видел все это уголком глаз.

– Что ты собираешься делать? – спросила Алита, наконец.

Агнар оторвался от лицезрения панорамы своего родного города, перевел взгляд на девушку.

– Кажется, я начинаю догадываться, почему от тебя решили избавиться твои прежние хозяева. Ты весьма дурно воспитана для рабыни, – он продолжал ее дразнить, вынуждая совершать ошибку за ошибкой – ничто так не выводит из равновесия, как гнев. Особенно, если этот гнев вызван незаслуженным унижением. Верно, аффлара?

Щеки девушки снова вспыхнули, будто от пощечины, она в ответ обожгла Агнара взглядом. Властитель Актанод снова отвернулся. Выглядел при этом надменно, словно у него недавно не горел взгляд от азарта, не расширялись зрачки от возбуждения и интереса, а сердце не билось учащенно в ожидании приключения.

– Борт 07-00-11, – под куполом шлюпки раздался механический голос диспетчера. – Вы входите в зону посадки космопорта Карбэры. Прошу включить транспондеры, пристегнуться и приготовиться к посадке. Время ожидания окна составляет три минуты сорок две секунды. Приятного дня.

Внешняя связь отключилась, под потолком остался мигать зеленый маячок, свидетельствующий о принятии управления посадкой правительственного борта диспетчерами космопорта. Креоник Агнара ожил, мигнул сигнал входящего вызова:

– Господин Тибо, принял ваш борт, готовлю коридор для посадки. – Золтан Каури, начальник службы безопасности, тот самый, что достался Агнару от отца, говорил спокойно, уверенно, хотя за тщательно выверенной информацией молодой мужчина сразу заметил напряжение.

– Все в порядке, Золтан? – уточнил.

Тот откашлялся:

– Да, господин. Вам не о чем беспокоиться.

Агнар кивнул, не слишком убежденный в истинности услышанного. Бросив взгляд на замершую у кресла Алиту, проговорил рассеянно:

– Мне нужен паспорт легализации андроида, одна женская особь.

– Да, хорошо, господин. Что указать в графе «место происхождения»?

Агнар перевел взгляд на девушку – та смотрела на него, широко распахнув глаза, на дне которых теперь поселился страх. Встретившись с ним взглядом, она отрицательно качнула головой, беззвучно выдохнула «нет». Он усмехнулся в ответ:

– Укажи «Лабораторный комплекс Гранада Фармелини, атолл Маруа».

В глазах девушки росло недоумение. Агнар, как только отключилась внешняя связь, отозвался:

– Один мой не очень близкий знакомый, землянин, как-то сказал – хочешь спрятать что-то важное, положи на видное место.

– Они рассекретят меня...

Шлюпка дернулась, придя в движение и начав стремительное снижение. Девушка едва не упала, успев ухватиться за спинку кресла, у которого стояла.

Агнар пожал плечами:

– Если будешь вести себя, как подобает «звонящей», никто и не подумает проверять. – Он вздохнул, сам радуясь виртуозности придуманного обмана. – В конце концов, тот, кто купил тебя, не может в точности знать, что его не обманули, решив подsunуть аффлару... Пусть грызутся между собой с Корсой.

Заскрипели выдвигающиеся из корпуса шлюпки крепления, аппарат замер над поверхностью посадочной платформы, мягко снижаясь на воздушной подушке. Агнар встал и направился к выходу, но у самых дверей внезапно остановился, повернулся к Алите:

– Может сработать, если ты, конечно, не хочешь доказать, что твоя метка на запястье – только прикрытие, – он замолчал, в его глазах застыл вопрос.

Девушка выпрямилась, медленно склонила голову, пробормотав:

– Нет... – и добавила еще тише: – мой господин.

Агнар торжествующе улыбнулся, на дне светлых, почти прозрачных глаз, мелькнул и сразу погас лукавый огонек, который его пленница, конечно, не увидела.

## Глава 4. Неожиданная смерть

На платформе его ждал Золтан, он был привычно мрачен, собран и неприветлив, совсем как в первый день, когда они познакомились. Он был в темно-серебристой форме, вооружен, а пурпурный плащ, подхваченный порывом ветра, напоминал расплескавшуюся кровь. Алые пятна скользили по матовой поверхности зоны прилета, будто разбившееся о ледяные скалы пламя. Бросив быстрый взгляд на девушку – та шла на полшага позади Агнара, с покорностью опустив глаза в пол. Золтан кивнул Агнару:

– Долгие радости, – приветствовал шефа. – Секретарь Рофалло ждет вас в кабинете, утверждает, у него срочное дело.

– У него всегда срочное, – Агнар беспечно отмахнулся, покосился на девушку и, кажется, остался доволен, зашел за распахнутые двери зоны прилета, вошел в подготовленный для него борт – пурпурно-красная капсула с эмблемой рода Тибо на борту, оставив Золтана на платформе. – Ты выполнил мое поручение?

Золтан кивнул, протянул Агнару прозрачную карту – загрузочный диск.

– Хорошо. – Агнар кивнул. – Скажи Рофалло, что я буду через полчаса, у него будет тринадцать минут на его дурные новости.

И, дождавшись, когда двери шлюпки захлопнутся, направился к мягкому, покрытому пурпурным бархатом, дивану, прилег полубоком. Алита стояла, в нерешительности поглаживала подрагивающие от напряжения пальцы. Капсула, отойдя от посадочной платформы, резко ушла вниз, заставив девушку качнуться и схватиться за поручень. Погрузившись в воду, капсула направилась в сторону городской черты. За бортом мелькали подводные постройки, плантации мелкозерных парагáров, над ними трудились рабочие. Капсула стремительно двигалась по выделенному каналу, прозрачной трубе, то поднимаясь к поверхности, то ныряя на самой дно.

Агнар похлопал ладонью по сиденью:

– Мне понравилось, как ты держалась на посадочной платформе... Истинная аффлара. Подойди ко мне.

Девушка подчинилась, подошла ближе. Тут же последовала новая команда:

– Сядь.

Алита, стараясь держаться на расстоянии, опустилась на диван. Агнар наблюдал за ней снизу вверх. Его рука медленно скользнула к девушке, указательный палец коснулся локтя и поднялся выше, неторопливо рисуя изгибы девичьего тела и застыл на плече девушки, погладил кожу. Он наблюдал за реакцией девушки. Ее кожа напряглась, губы сжались, а взгляд стал сосредоточенно-отстраненным. Когда палец оказался на ключице девушки и сдвинул бретельку, Алита не смогла сдержать дрожь, лопатки сомкнулись, а дыхание окончательно сбилось. Тонкие пальцы вцепились в край тоги. Девушка будто превратилась в мраморный монолит. Губы Агнара растянулись в снисходительной усмешке, указательный палец легко толкнул бретельку в сторону, заставив ее сползти по плечу. Алита не выдержала, дернулась и неловко вернула бретель на место.

– Н-да... – Агнар убрал руку с плеча девушки, в задумчивости отстранился и перевернулся на спину, закинув руки за голову. – Ты не хочешь выжить...

Аффлара выровняла дыхание. Все еще стараясь сидеть так, чтобы не касаться его, повернулась:

– Почему?

Молодой мужчина хмыкнул – он продолжал ее изучать:

– Потому что аффлара не стала бы шарaxаться от меня. Ведь я не сделал тебе ничего такого, что бы могло тебя напугать или смутить.

– Ты коснулся меня...

Агнар презрительно фыркнул:

– И что? Можно подумать, тебя не касался прежний хозяин... Если ты, конечно, аффлара... – Девушка молчала. Агнар задумчиво вздохнул: – Вот поэтому я и говорю, что ты не пытаешься выжить. Я сделал для тебя лицензию и подарил как минимум несколько дней жизни. Неужели ты хочешь отплатить мне такой черной неблагодарностью?

– Нет... мой господин, – девушка через силу улыбнулась: – Что я могу сделать для вас?

Агнар пожал плечами:

– Для начала скажи, кто ты и почему оказалась в том контейнере? – Девушка молчала. – Или почему тебя решили продать, словно вещь? – Девушка продолжала молчать. Агнар наблюдал за ней, понимая по реакции, что она не будет говорить.

Капсула подобралась к резиденции, нырнула под защитный ров, прошла водяной барьер и вынырнула в бассейн, замерев у пристани. Люки распахнулись, впуская внутрь капсулы прохладный воздух и шум водопадов – они были повсюду: струились по стенам, огибая нежно-зеленую растительность и яркую подсветку.

Агнар поднялся. Оправив тогу, стремительно вышел на помост – к нему уже торопились слуги. Он взмахнул рукой, заставив их замереть и ретироваться, пересек пристань, подошел к одному из лифтов, спрятанному между стойками с благоухающими цветами. Двери подъемника распахнулись, приглашая хозяина резиденции внутрь, в его покои. Он чувствовал, как девушка торопливо поднялась и поспешила за ним, но не обернулся к ней, не удостоил и слова.

Внутри кабины, когда та дернулась вверх, он развернулся к Алите. Прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди, предложил:

– Кстати, я ведь могу легко проверить, говоришь ли ты правду... Станцуй мне.

– Что?

Он сделал приглашающий жест и посмотрел с издевкой:

– Ты звенящая, станцуй мне.

Девушка беспомощно огляделась:

– Здесь? В лифте?

– Да, почему нет... Я хочу этого.

Девушка неловко подняла вверх руки, качнула бедром – дробный звон хрустальных колокольчиков, закрепленных на ее щиколотках и вшитых в платье рассыпался по тесному помещению. Двери лифта распахнулись. Алита замерла и оборвала так и не успевший начаться танец.

Взгляд Агнара потемнел.

– Я не разрешал тебе останавливаться, – он выпрямился, оттолкнулся от стены, глаза хищно блеснули.

Он подошел к девушке – та шарахнулась вон из лифта, но не успела выбраться слишком далеко, оказавшись запертой в тесном фойе, обшитом алыми портьерами с золотыми вензелями дома Тибо. Молодой мужчина настиг ее в один шаг, схватил за локоть и дернул к себе.

– Кто разрешил тебе бежать?

Его поднимающаяся при дыхании грудь касалась груди замершей перед ним девушки, взгляд жалил. Ногтем указательного пальца он провел по девичьей коже – от запястья, к локтю и выше, двигаясь нарочито медленно и слегка надавливая на плоть, оставляя на ней багровый и чуть выпуклый след. Алита задрожала, когда его рука поднялась к затылку и обхватила шею, пальцы умело сжали горло девушки. Та ахнула и осела. Легкое нажатие на артерии – и девушка захрипела. Креонидянин склонился к ее виску, прошептал:

– Я знаю, что ты лжешь. – Его губы касались кожи девушки. – Я знаю, что ты не аффлара и кто-то поместил тебя в контейнер, заменив тобой настоящую рабыню. – Он замер, впитывая страх девушки, улавливая ее учащенное сердцебиение как признание в собственной правоте.

Это возбуждало и разжигало азарт. – И я выясню, как это произошло... – Девушка не выдержала, схватила его за запястья, пытаясь ослабить хватку. В ответ он надавил сильнее, заставив Алиту опуститься на колени. – Молись, чтобы я узнал правду раньше, чем мне наскучит это дело... Иначе я захочу узнать ее от тебя, быстро и не особо церемонясь... Ты ведь знаешь доступные мне методы развязывания языка?

Она заглянула в его глаза – холодные, будто глубоководный лед, тысячелетиями не видевший света звезд. Заставила себя кивнуть: о его расе рассказывали немало, креонидяне – большие ценители боли. Агнар, насытившись страхом девушки, резко разжал пальцы, надменно наблюдая, как та откашливается и тяжело дышит, как растирает покрасневшее горло. Проговорил отчетливо:

– Я люблю загадки, поэтому ты здесь... И останешься здесь ровно до того момента, пока мне интересно, какие тайны ты скрываешь.

Он вернулся в лифт, оставив пленницу в фойе, у дверей своих личных покоев. Створки мягко захлопнулись за ним, увлекая кабину на этаж ниже – к рабочему кабинету властителя Актанод, где его поджидал личный секретарь Рофалло Мар.

\* \* \*

Оставшись одна Алита, встала.

Небольшое овальное помещение без окон и дверей было слишком богато оформлено дорогими портьерами, чтобы быть просто чуланом. Да и, прислушавшись, девушка поняла, что откуда-то доносится щебетание птиц и шум океана. Она прошла к противоположной от лифта стене и раздвинула ткани, оказавшись в просторном помещении с панорамными, чуть затемненными от палящего солнца окнами. В центре зала – круглый диван, низкий столик из стекла с изящными ножками, на алом ковре разбросаны подушки разных размеров и форм будто здесь только что кто-то дрался на них. За это говорила и некстати перевернутая хрустальная вазочка, из которой по стеклянной поверхности стола рассыпались засахаренные лепестки креонидянских лилий.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – Алита замерла, прислушиваясь. Ничего, кроме дыхания океана и шелеста тюля, потревоженного бризом.

Она сделала несколько шагов, чтобы получше рассмотреть личные покои властителя Актанод.

Алые портьеры, закрывавшие двери лифта, полукруг панорамных окон, выход на балкон. Это не могло быть единственным помещением. Алита прошла к дивану, в задумчивости подняла с пола и бросила на сиденье несколько подушек – на руках осталась влага. Девушка с удивлением растерла чуть склизкую жидкость, взяла в руки подушки и рассмотрела их – с угла остался треугольный отпечаток. Алита принюхалась: пахло свежескошенной травой и – чуть сладковато – сырым мясом.

Девушка с удивлением поморщилась, вернула подушку на место и направилась к панорамному окну, дернула за ручку балконной двери – та оказалась заперта. Через щель чуть открытого окна не проходила даже узкая рука девушки. Не выбраться. Да и зачем? Что даст ей побег, если она не знает, который сейчас день и где именно в галактике она оказалась. И – главное – чтобы бежать, нужно знать куда... А куда бежать она как раз и не знала. Ни дома, ни поддержки, ни защиты.

Аффлара – самое бесправное существо в галактике. И сегодня Алита именно она.

Сомнение терзало душу – может, стоило бы сознаться, назвать свое истинное имя и положение, но страх оказаться снова преданной оказался сильнее: в прошлый раз ей удалось ускользнуть. Сегодня такой возможности нет.

Она посмотрела на небо – лазурная безоблачная гладь рассекалась огоньками орбитальных станций и спутников, подключенных к диспетчерской службе: даже если ей удастся выбраться из дома Агнара и завладеть катером, способным вывести ее на орбиту и дотянуть до первого попавшегося транзакционного окна, то она в нем и останется, без разрешительной кодировки диспетчеров, без данных о точке выхода... Да и куда бежать?

«Ты должна выжить и отомстить», – билось в висках. Воспоминания душили, боль и злость поднимались в груди, заставляя терять связь с сегодняшним днем. Она видела, как убили ее родителей. Она знает, кто это сделал и почему.

Но она – аффлара в руках представителя одной из самых жестоких рас Единой галактики и... соратника ее врага. Поэтому ей нужна помощь кого-то еще более влиятельного, кто сможет ее выслушать и поверить ей.

Девушка огляделась в поисках любого устройства связи, доступа в инфосеть.

Шелест за спиной заставил вздрогнуть – Алита, будто испугавшись, что кто-то может услышать ее мысли, обернулась. От противоположной стены, пригибаясь к полу, кралось странное существо.

Довольно крупное животное, гибкое, с яркими сине-голубыми глазами на плоской треугольной морде и вытянутыми ушками, сейчас чуть прижатыми к лобастой голове. У животного была длинная серебристо-лиловая шерсть, тщательно расчесанная и собранная на морде в затейливые косички. Тонкий, почти лысый хвост раздраженно бил по бокам. Создание хищно скалилось и издавало звук, похожий на угрожающий рык.

Алита вскрикнула и попятилась – стало совершенно ясно, чьи отметины оставались на брошенных на полу подушках.

Хищник, поравнявшись с диваном, принялся, покосился на подушки, которых касалась девушка и зарычал громче. Алита с трудом представляла, как ей спастись: что столик, что диван были слишком ненадежными преградами для сильного и явно прыгучего животного. Выход на балкон закрыт, лифт, даже если удастся добраться до него, тоже. Не мог же Агнар привести ее сюда как корм для своего питомца? «Креонидянин мог все, – отозвалось в голове отзвуком сладковатого запаха сырого мяса, оставленного на той подушке. – Нет более коварного и жестокого зверя, чем хищник, облеченный властью и знаниями».

Девушка шагнула в сторону, надеясь пробраться к лифтам и позвать на помощь. Или сорвать занавески и умудриться отбиться ими от этого создания, возможно – связать животное. Ее маневр был тут же разгадан – лилово-серебристый зверь прыгнул в ту же сторону и, широко расставив лапы, преградил ей дорогу. Зарычал.

– Тш-ш-ш, – Алита выставила вперед руку, защищаясь.

На звук ее голоса зверь остановился и склонил голову на бок.

– Тебе нравится мой голос? – Девушка удивленно уставилась на животное.

Тот вильнул хвостом и сел, клацнув при этом зубами. Раскосые глаза смотрели с интересом, а зрачок презрительно сузился.

– Я могу тебе спеть, хочешь? – продолжала Алита, не переставая делать крошечные шажки вдоль стены в сторону лифта. Она запела: – Старый день клонится в сон, ночь усядется на трон. Ее очередь опять грусть из сказки прогонять...

Эту колыбельную много лет назад ей пела мама. Алита проглотила колючий и едкий комок, напомнила себе: ей нужно выжить любой ценой. Умереть в когтях хищника – это совсем не то, ради чего близкие рисковали своими жизнями и погибли в итоге у нее на глазах.

Зверь зевнул и прилег на передние лапы, игриво выгнув спину и оттопырив зад. Тонкий хвост шелкнул по каменным плитам пола. Хищник припал к полу, грациозно подполз к девушке, затем встал и подошел вплотную, ткнув холодным носом в ладошку и подставив макушку для ласки. Девушка запустила пальцы в густую и мягкую шерсть, почесала за ушком. Прошептала:

– Так ты не хотел мной пообедать, да?

Животное заурчало, потерлось боком о ноги девушки. Забравшись между ней и стеной, подтолкнуло к центру комнаты, к дивану. Обежав вокруг девушки, село у стола и уставилось на разбросанное по столу лакомство. Взглянуло на девушку и, переминая передними лапами, в нетерпении ударило хвостом по полу и приблизилось к столу еще на пару сантиметров.

– Ты хочешь эти засахаренные цветки? – девушка осторожно подошла к столу, двумя пальцами взяла один из лепестков и бросила в животное. Зверь, раззявив черную зубастую пасть, схватил лакомство и, громко чавкнув, проглотил. Моргнув от удовольствия, вытянул шею в готовности слопать остатки рассыпанного кушанья.

Алите не было жалко его угостить, цветок за цветком она скормила их лилово-серебристому чудищу – тот при этом жмурился и удовлетворенно улыбался.

– Все, больше нет, – она устало опустилась на диван. Зверь подошел ближе, со вздохом рухнул у ног девушки, бросив слюнявую морду на ее колено. Малиновый язык со шлепком ударил по влажному носу, собирая остатки лакомства, прилипшие к усам. Подтянувшись, зверь обхватил губами еще сладкие пальцы девушки, и, зажмурившись облизал и их. Убедившись, что лакомства больше нет нигде, шумно вздохнул.

У него оказался горячий и шершавый язык, а дыхание сильное. Убедившись, что все угощение закончилось, он, все также покоясь мордой на колене девушки, прикрыл глаза. Алита осторожно протянула руку и погладила его по голове.

У Агнара Тибо оказался на удивление милый и ласковый питомец.

«Интересно, как он с ним обращается?»

\* \* \*

Рофалло был молодым и быстроглазым, его жуликоватый вид сразу привлек внимание Агнара, еще когда юноша проходил собеседование с Золтаном – Агнар наблюдал за претендентами из своего кабинета. Рофалло на тот момент было чуть больше двадцати, он не окончил Высшие курсы ассистентов – закончилось финансирование, – поэтому искал влиятельного работодателя, готово оплатить ему обучение. Агнар мог себе это позволить, кроме того, считал, что для личного секретаря личная благодарность и личная заинтересованность – важные компоненты успеха.

– Он не проверенный щенок с довольно мутной биографией, – возразил тогда Золтан.

– А у кого она не темная? – усмехнулся тогда Агнар, выразительно взглянув на начальника охраны. Тот сразу стушевался и подписал контракт с юношей.

До сегодняшнего дня он ни разу не пожалел о своем решении: Рофалло много работал, исправно докладывал все, о чем сплетничали за спиной Агнара, принося самые свежие и непроверенные сплетни – сплетни, которые разносили слуги креонидянских вельмож и членов Совета. Он ловко аккумулировал их, анализировал, отбирая из них те, которые могли оказаться (и скорее всего оказывались) правдой, и нещадно выбрасывая все, что являлось выдумкой или даже провокацией.

– Господин Тибо, – юноша встал, заметив в дверях шефа. – Заранее прошу прощение за настойчивость, но дело срочное.

Агнар махнул рукой, демонстрируя свою благосклонность, устроился на белоснежной софе у окна, повернувшись лицом к заливу – молочная дымка поднималась над горизонтом, собираясь в плотные кучевые облака, окрашенные бледным золотом.

– Докладывай, – кивнул, жестом предлагая секретарю сесть.

Рофалло сел на кресло напротив, положил перед собой папку. Раскрыл ее – Агнар думал, что его ждет какой-то отчет, покосился на содержимое папки, но листы бумаги внутри нее

оказались девственно чистыми. Властитель Актанод изогнул бровь и посмотрел на секретаря с нарастающим интересом.

– Это касается Тара Обеида...

Агнар насторожился. Тар Обеид – бывший глава Совета Креониды. Он лишился должностей и титулов после разоблачения Антанты – клуба высокопоставленных заговорщиков, решивших изменить распределение голосов в Совете Галактики и сместить ряд его членов несколько лет назад<sup>1</sup>. Они затеяли государственный переворот, и Тар Обеид, чудом избежав тогда уголовной ответственности, сейчас жил замкнуто, никого не принимал, ни с кем не общался, играл в ирминталь и пил клириканский эль. Ни в каких политических союзах, на сколько знал Агнар, он не участвовал. Было даже странно, что его имя всплыло именно сегодня.

Секретарь, словно услышав недоумение шефа, кивнул.

– Он отравлен...

– Что? – Агнар привстал. – Откуда у тебя такая информация?

В самом деле, ему, властителю крупнейшей на Креониде провинции и члену Совета о смерти высокопоставленного изгнанника должны были сообщить в первую очередь. Должен быть созван Совет, вызваны представители следственных органов, охраны...

Рофалло отвел взгляд:

– Это точная информация. Он умер сегодня ночью, около четырех часов, его секретарь запросил медицинский борт, но тот прибыл слишком поздно и был вынужден констатировать смерть Обеида. У него в крови обнаружен яд сиамского фларинга...

– У него ведь период распада – всего несколько часов.

Рофалло кивнул:

– Один час тринадцать минут в нашем климате, если быть точным... Это установила медицинская бригада, проведя первичную диагностику.

Агнар задумался: откуда в резиденции Тара Обеида могли оказаться сиамские фларинги, твари ядовитые и весьма прихотливые – они обитали в экваториальных широтах Сиама, одной из независимых планет конфедерации. Этих тварей было мало, их вывоз запрещен Конвенцией, сбор яда строго регламентирован. Сам яд не имел ни вкуса, ни цвета, ни запаха, действовал быстро, так же быстро исчезали его следы из крови жертвы. Место укуса покрывалось черной коркой некрозных тканей – это если место укуса, конечно, было.

– Откуда такие подробности, – Агнар уставился на секретаря, его осведомленность озадачивала и настораживала.

Тот открыл вкладку на персональном креонике, закрепленном на запястье, вызвал голографическое изображение переписки – все то, что фиксировалось бортовым журналом медицинской бригады: время вызова, скорость полета, данные первичного осмотра, диагностика, записи переговоров медиков, данные проб и анализов – обычная рутина экстренного вызова к пациенту.

– Все записи были зачищены, – пояснил Рофалло. – Сразу, как бригада отправила отчет в центральную диспетчерскую, к ним подключился неизвестный, активировал программу-жука и уничтожил данные об этом вызове.

– Но сами-то медики остались...

Рофалло замолчал. И его молчание лучше слов подсказало Агнару, что медики теперь будут молчать вечно.

– Хорошо, как у тебя оказались эти данные? – Конечно, у секретаря могли быть свои каналы и информационные источники, но дело было настолько серьезным – особенно в свете

---

<sup>1</sup> Об этом подробнее в цикле «Навигатор».

того, что по истечении суток не последовало обнародования смерти Тара Обеида, – что нужно было понимать, может ли эта информация ударить по Агнару.

Секретарь замешкался, он определенно не хотел раскрывать свои источники. Агнар склонил голову к плечу, посмотрел с укоризной:

– Я ведь не собираюсь использовать их без твоего ведома и через твою голову. Мне нужно понимать, может ли кто-то знать, что я обладаю копиями уничтоженных записей.

Рофалло качнул отрицательно головой:

– У меня есть доступ к архивному серверу диспетчерской службы. Он настроен таким образом, чтобы копировать автоматически любые данные, в которых имеются ключевые слова. Эти данные сохранились по ключевому слову, – он замер, – «Агнар Тибо»...

– Мое имя?!

Секретарь кивнул.

– Я сам не понимаю, как так получилось, но это как-то связано с вами...

«Месть за похищение аффлары? – Агнар задумался. – Но я заполучил ее только сегодня, а смерть Обеида наступила раньше. А готовились к ней, если это отравление, еще раньше... Что происходит?»

– Хорошо. Мне нужны копии этих файлов. Перешли... – Секретарь безропотно перебрал данные на персональный креоник властителя. Тот открыл файлы, проверил, что они соответствуют тем, что продемонстрировал Рофалло, и что на файлах не установлено дополнительной кодировки или таймера самоудаления. Секретарь послушно ожидал дальнейших распоряжений. – Спасибо за службу. Я не забуду твоего рвення.

Секретарь кивнул, собрал документы.

Агнар протянул руку, взял в руки папку и сделал вид, что подписывает бумаги.

– Зачем? – Рофалло склонился в поклоне.

Агнар сам не знал.

Если затеялась такая большая игра, в которой опальный глава Совета стал пешкой, принесенной в жертву, то положиться можно только на самого себя.

## Глава 5. Не та, за кого себя выдает

– Ты накормила его таахирами...

Он не спрашивал, он констатировал очевидное.

Алита, задремавшая под мерное посапывание лилового зверя, подскочила. Над ней, сложив руки на животе, стоял Агнар Тибо, и судя по перекошенному лицу и ледяному взгляду, который мог парализовать и заставить рассеяться, он был в бешенстве. Зверь, оставив свою гостью, терся о его ноги, то и дело поднимая полы тоги и демонстрируя форменные брюки и ботинки хозяина.

– Что я сделала? – Алита протерла глаза.

– Ты накормила Бокшу сладостями со стола, – пояснил Агнар, указав взглядом на засыпанный сахарной крошкой столик.

Алита растерянно кивнула, улыбнулась:

– Да, он так просил...

Агнар уставился на нее:

– Если я попрошу тебя раздеться и прыгнуть в чан с ядовитыми фабиолами, ты будешь так же сговорчива?

Девушка посмотрела на лилового зверя – тот был совершенно счастлив, судя по клыкастой морде и влюбленным взглядам, которые он бросал на хозяина.

– А что случилось? – она пожала плечами: – Если нельзя было, так нечего было оставлять их на столе.

– Бокша прекрасно воспитан, он не стал бы брать со стола... А теперь смотри, что ты наделала, – он провел животному по спине, между пальцами оказалась прядь лилово-серебристых волос. Агнар посмотрел укоризненно: – Он теперь будет линять три дня. Изгадит мои комнаты, одежду и постель. А потом, пока не отрастет новая шерсть, будет мерзнуть и, вероятно, простынет. И это все целиком твоя вина!

У девушки опустились плечи:

– Откуда мне было знать?! Он бросился на меня, а потом стал реагировать на голос, ластился...

Агнар отвернулся. Скрестил руки на груди:

– Чушь какая... Он бы не стал. – В его голосе почудилась ревность.

– Но он *ластился*, – повторила Алита, уже с нажимом: ей было интересно наблюдать за креонидянином. Кажется, этот лилово-серебристый зверь был ему действительно дорог. Во всяком случае, с ним он был более внимателен, чем с ней. – Я спела ему песню. Мы подружились. И он попросил эти цветки...

– Таахиры, – подсказал Агнар и странно посмотрел на девушку.

Та кивнула:

– Да, таахиры... Я не знала, что у него из-за них может приключиться что-то неприятное.

Девушка замолчала. Взгляд Агнара, направленный на нее, заставил насторожиться: креонидянин прищурился, на губах играла язвительная усмешка и что-то обидное, которое он еще смаковал, прежде, чем произнести.

– Странно, что ты не знаешь о свойствах таахиров... – протянул, наконец, молодой мужчина, продолжая изучать реакцию девушки. – Их ведь собирают на Богадэле, и богатые церианки используют их отвар, чтобы удалять нежелательную растительность с тела.

Он говорил медленно. Так медленно, что Алите было совершенно ясно – он мастерски подготовил для нее ловушку, в которую она шлепнулась со всего размаха, с хрустом и чавканьем. Девушка беспомощно посмотрела на Бокшу, тот облизнул нос и тряхнул головой – длинные серебристые пряди упали на пол у его ног.

– И если бы ты на самом деле была рабыней, как говоришь, то ты бы знала, что отвар делается из свежесорванных бутонов таахиры. И это действие никак невозможно забыть. – Агнар обошел диван и устроился на нем, продолжая свой рассказ, который все больше показывал Алите, как сильно она ошиблась. – У свежей таахиры ломкий стебель, края которого вонзаются в пальцы, а сок настолько насыщенный, что разъедает рану, принося невыносимые страдания афффларе, которая готовит отвар для своей госпожи... Как можно забыть об этом?

Он замолчал, продолжая изучать девушку, жадно улавливать ее изменившийся аромат, к которому прибавился пьянящий запах страха, с наслаждением смотреть в расширившийся зрачок, прислушиваться к изменившемуся дыханию. Она напугана. Она поняла, что попалась.

– Я не... – пролепетала девушка. Перед глазами пронеслись обрывки воспоминаний: нежный пар, поднимающейся над мраморной купелью, острый запах, шедший от приготовленного отвара, заботливые руки, что перелили его в миску с традиционным орнаментом. Они в перчатках. Они всегда были в перчатках.

Девушка просияла:

– Ерунда! Никто не делает это голыми руками, есть же перчатки! – она победно усмехнулась и погладила лобастую голову лилового зверя, подставившего ей свою макушку. – Ты едва не смутил меня, властитель.

Губы Агнара расплылись в снисходительной усмешке.

– На перчатках оседает пыльца, а без нее отвар таахиры придется пить... И лишиться волосяного покрова не избирательно, где пожелает хозяйка, а везде... – он встал, коснулся указательным пальцем кожи девушки у виска, отодвинув золотистую прядь. Цокнул языком и с сочувствием протянул: – Какой жуткий провал, Алита.

Девушка фыркнула, попробовала отстраниться, но креонидянин положил ладонь на ее плечо, заставив замереть. Бокша, который только что терся носом о запястье девушки, утробно рыкнул и схватил это самое запястье, готовый прикусить его по требованию хозяина. Девушка ахнула, замерла. Креонидянин тихо рассмеялся ей в лицо:

– Поладили, говоришь? – он хмыкнул. – Сдается мне, что ты никогда не изготавливала отвар таахиры. Ты видела лишь готовое зелье приготовленное верной прислугой, которая деликатно прятала исколотые и обожженные кислотой руки в перчатки... Чтобы не доставлять тебе дискомфорта.

Его рука скользнула по плечу девушки, нырнула под волосы, обхватив шею с затылка. Жесткие пальцы сдавили так, что потемнело в глазах – девушка сделала жадный глоток воздуха, чем разозлила лилового зверя, тот сдавил руку в пасти. Теперь девушка могла ощущать его острые как бритва зубы: одно движение, и она лишится кисти.

– Я не понимаю. – Она старалась не двигаться, старалась не делать резких движений, не отпуская взглядом светлые ледяные глаза Агнара. – О чем ты... Я афффлара, самое бесправное существо в галактике.

– Ты очень неубедительна в своей лжи, – он склонился к ней. Теперь он почти касался губами ее щеки, его дыхание смешивалось с рваным дыханием девушки, ноздри жадно хватили пропитанный ее страхом воздух, взгляд затуманился. Алите показалось, что он теряет над собой контроль, хватка стала еще жестче, ей показалось, что мгновение – и он убьет ее. И ему за это ничего не будет – кто его обвинит в смерти афффлары, да еще и украденной таким циничным образом. Свободной рукой девушка схватила его за руку, повисла на ней.

– Пощади!

Он усмехнулся:

– Только в обмен на твое настоящее имя.

Бокша, повинаясь интонации хозяина, сжал челюсти еще сильнее. Холодный пот стекал по спине девушки, ноги дрожали.

«Ты должна выжить и отомстить!» – в памяти снова всплыл горячий шепот.

– Хорошо! – она закричала. – Я скажу!

Агнар ослабил хватку, но не отступил, ожидая. В его взгляде искрилась снисходительная усмешка. Но сказать свое настоящее имя сейчас Алита не могла, она не могла довериться тому, кто являлся правой рукой и соратником убийц ее родителей. Сказать сейчас свое настоящее имя – это подписать себе смертный приговор. Здесь. Сейчас. Без суда и следствия. Алита не сомневалась в этом.

– Пожалуйста! – Девушка заплакала. – Я скажу, клянусь.

Агнар отошел, взгляд его стал тяжелым, как у зверя, только что отказавшегося от добычи, но приказ Бокше отпустить девушку так и не дал. Скрестив руки на груди, встал:

– Я слушаю...

– Мое имя, действительно, Алита. Ты можешь мне не верить, но это все, что я помню... Я не знаю, кто я... – она видела, как разочарование сменилось на лице Агнара неверием и сарказмом. По руке струилась слюна Бокши, зверь, сглотнул, царапнув клыками по коже. Девушка заговорила быстрее. – Тот саркофаг, в котором ты меня нашел, единственное, что я помню. Возможно, он бы дал какие-то зацепки, но ты его утопил в заливе... Это правда, Агнар, я не лгу.

Агнар отвел взгляд – саркофаг, действительно, он утопил слишком опрометчиво.

– Но это выглядит, как ложь. – Креонидянин качнул головой и добавил: – Более того, это пахнет ложью. Я бы не стал тем, кто я есть, если бы не научился разгадывать ее еще в младенчестве.

– Но это правда, Агнар, – Алита постаралась быть убедительной. – Я почему-то не знаю всего, что должна знать аффлара, и не догадываюсь, откуда на моей руке метка, к какому дому я принадлежала на Цериане?.. Мне тоже хотелось бы знать! И я буду тебе благодарна, если ты сможешь помочь мне в этом.

Брови Агнара взмыли вверх:

– Я? Я, должно быть, ослышался.

Алита торопливо качнула головой и, покосившись на Бокшу, добавила:

– Прошу. Сама удача на моей стороне, если я оказалась в твоей власти, – горячо заговорила девушка, сама увлекаясь придуманной ложью. – Ты – один из самых влиятельных людей Креониды, ты имеешь доступ к архивам и базам данных. Ты можешь узнать, что означает эта метка на моем запястье.

Придуманная ложь уже нравилась Алите – в самом деле, почему бы не сделать своего врага инструментом собственной мести? Почему бы не заставить – тайно, конечно, – работать на себя. Лесть, ложь, интерес – она готова на многое, если не на все, чтобы настигнуть своих врагов. И если ради этого ей придется играть роль послушной аффлары для креонидянина, если придется танцевать и лебезить перед ним – это не самая большая плата, которую ей придется заплатить. Слезы текли по щекам, девушка задыхалась от страха, и это – она не могла не отметить – возбуждало интерес Агнара, позволяя ему вспомнить, что он – первоклассный хищник, зверь, наделенный умом и властью.

Агнар усмехнулся:

– Как складно ты все придумала... Что ж, сделаем вид, что я тебе поверил, – он щелкнул пальцами, велел Бокше отпустить девушку. Лиловый зверь послушно выплюнул руку, виновато покосился на Алиту и ткнулся носом, лизнув небольшую круглую ранку, оставленную клыком на запястье. Девушка не отдернула кисть. Агнар снова сел, вытянув ноги, вальяжно растянулся на низком диванчике. Положил руки на спинку. – Возможно, я даже запрошу информацию по знаку на твоём запястье... Но все зависит от тебя.

Алита бесшумно выдохнула: он съел наживку.

Более того, опасность, что перед ним – знатная церианка, связывала ему руки, и даже если бы он хотел причинить ей вред, он не рискнул бы. В этом смысле Алита была в безопас-

ности, во всяком случае, до того момента, пока не выяснятся подробности ее прошлого. А за это время ей нужно успеть решить свои задачи и сделать первый шаг к мести.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала?

Агнар скользнул по ней взглядом:

– Например, спой мне... Что ты там пела, что очаровала даже моего Бокшу?

\* \* \*

У нее был нежный голос, с чуточку простуженной хрипотцой. От этого голос звучал доверительно, заставлял вслушиваться в слова. Хотя Агнар знал их наизусть.

Увлекаемый мелодией, он неторопливо перебирал в памяти события последних часов.

Скоро Корса выяснит, что он не владелец груза. Свяжется ли с ним тот, кто на самом деле купил девушку? Тут могло быть несколько вариантов – ее купили как аффлару, и заказчик будет раздосадован и, вероятно, попеняет Агнару за хищение и самоуправство. Но на этом конфликт будет исчерпан.

«А если заказчик знает больше меня? Если он знает, что под личиной аффлары кроется кто-то другой? – Агнар внимательно посмотрел на девушку, отстраненно наблюдая, как она покраснела от пения, отдалась ему без остатка. – Что она может скрывать?»

После этого вопроса, варианты множилось, словно крахские черви, и было бы гораздо проще, если бы Алита назвала свое подлинное имя. Ее все еще можно было заставить – и не таким развязывали язык и освежали память. Но что если это станет фатальной ошибкой?

Головоломка получалась занятная, Агнар соскучился по таким.

Вздыхнув, он, скрестив руки на груди, прикрыл глаза. Девушка, кем бы она ни была – попавшей в беду и потерявшей память церианкой или беглой рабыней, – в самом деле чудно пела.

## Глава 6. Груз

*Несколькими часами ранее,  
лабораторный комплекс Фобоса*

Директор лабораторного комплекса Корса Доран в задумчивости наблюдал, как отчаливает от причала шлюпка Агнара Тибо. Из кабинета открывался отличный вид на залив. Еще он был хорош тем, что имел специальное стекло, к которому подключалась система контроля полетов. Благодаря ей Корса видел, как отмеченная красным шлюпка Агнара зависла над пустыней Магмары, а ее владелец запросил смену маршрута.

Новость о саркофаге с «особым» грузом достигла ушей Корсы пару недель назад, он как раз хотел навестить своего давнего приятеля Тара Обеида. Корса считал, что ответственен за тех, кого приручили, а Тара Обеида он приручил много лет назад, посадив его на синтетическую зензидазу. Тогда, еще молодой и не имеющий серьезных связей в правительстве ученый, он страстно желал заполучить такого покровителя, как глава Совета Креониды. Тар Обеид попал в его сети сам, сославшись на головную боль. Корса предложил ему чудодейственный препарат, разработанный в лаборатории синтетических лекарственных средств. Умолчав лишь о странном побочном эффекте обезболивающего – быстрой привыкаемости. Он слишком хорошо разбирался в симптомах зависимости, чтобы не заметить ряд очевидных признаков уже через пару дней: бурые пятна в форме колец на шее, шелушение на внутренней стороне запястья и за ушными раковинами, агрессивность и потливость. Тогда он вкрадчиво предложил свои услуги – имея под боком лабораторию, он мог выделить практически неограниченное количество «конфеток». И сейчас, когда Тар Обеид хоть и был не у дел, но сохранил за собой влияние, Корса не решался бросить его, поставив вещество на одинокий остров посреди океана.

О грузе, поступившем с борта малотоннажника «Эйля» судачили операторы – нелегализованный груз болтался на серверном складе лабораторного комплекса, неопримечательный никем, а потому жутко всех раздражал – из смены в смену его перебрасывали, надеясь, что у кого-то лопнет терпение и он определит странный груз в нужный раздел базы. Но никто не хотел брать на себя ответственность – в лабораторный комплекс приходило всякое. Корса взглянул на накладные, увидел кривую роспись капитана Фридана в графе грузоперевозчика. Фридан всегда поставлял отменный товар, ему на это везло. В качестве получателя этого груза не значился никто...

Груз – запечатанный контейнер с пометками «Перемещать с осторожностью!» и «Класс опасности “Бета-2”» – был доставлен в лаборатории с пометкой «До востребования», что было само по себе странным: так маркировался лишь груз для личного пользования и на складе лабораторного комплекса никак не мог оказаться. Корса слетал к Тару Обеиду, побыв у него ровно столько времени, сколько обычно, и вернулся на борт – таинственный груз никто не забрал, однако в графе получателя появился значок «Сигма-2». Кодировка правительственных грузов повышенной секретности. Корса Доран изогнул бровь и связался с оператором:

– Кто изменил кодировку на грузе с «Эйля»? – спросил у дежурного смены.

Ответ его удивил.

– Изменение кодировки заложено в программу транспортировки. Капитан Фридан пояснил, что не имеет доступа к этим настройкам.

Корса хмыкнул и принялся ждать.

Через сутки в сопроводительной документации к грузу появились дополнительные метки, требовавшие отдельного хранения и особого температурного режима. Корса послушно соблюдал, вводя в курс дела своего секретаря. В день инспекции Агнара Тибо так нехотать груз надлежало препроводить в лабораторный комплекс.

«А может, это не случайность? – думал директор, наблюдая сейчас за трассировкой шлюпки. – Может, груз заказан Агнармом?»

Но шеф никогда прежде не использовал склады лабораторного комплекса в личных целях. Он слишком не любил бывать здесь. Да и у знатнейшего рода Креониды было достаточно личных складов и транспортных причалов – под ним была добрая половина протектората Фобос.

Корса велел не ставить отметку о передаче груза и решил понаблюдать, как будет меняться сопроводительная документация дальше. Если Тибо не соврал, и это, действительно, его груз, то о грузе «забудут». Если нет – появится новая команда.

Что делать в последнем случае, Корса пока не знал – все зависело от содержания команды. А вот то, что Агнар Тибо использует лаборатории в личных целях, – это интересно. И может оказаться полезным кое-кому из Совета.

Директор улыбнулся. От его мыслей его отвлек шелест за спиной – Флаль подошел ближе, переспрашивая:

– Отец, могу ли я рассчитывать на место секретаря достопочтимого властителя Тибо?

Корса повернулся – мальчик был встревожен. Поспешил успокоить сына, похлопал его по плечу. Привлек к себе:

– Ты держался очень хорошо, я невероятно горд тобой. И думаю, господин Тибо сказал тебе правду – ты окажешься в числе его помощников.

«В крайнем случае, я найду способы, чтобы помочь ему в принятии такого полезного для нас решения», – директор лабораторного комплекса никогда не отказывался от того, что выгодно ему.

\* \* \*

#### *Резиденция Калифа Варрана, Фобос*

Наместник главы Совета Креониды на Фобосе Варран Калиф начал нервничать: утро выдалось беспокойным и хлопотным. Сперва пришлось срочно заниматься смертью Тара Обейда – кто-то догадался вызвать обычную бригаду медиков, вся эта история неприятно отразилась в отчетах и путевых листах и едва не просочилась в сеть. А как бы пришлось реагировать на отравление бывшего главы Совета? Правильно? Никого бы уже не спросили, на орбите Фобоса бы уже закреплялся фрегат криминальной полиции Единой галактики, на поверхность спускались бы катера охраны, следователей, криминалистов...

Варрана даже передернуло от мысли, что ему бы пришлось отвечать на вопросы, доказывать, пояснять, комментировать... И в довершение всего видеть физиономию этого выскочки, начальника криминальной полиции Тиль Теона. Законник и интриган, он бы начал копать сильно глубже, чем следовало, а задача Варрана Калифа на Фобосе – сделать так, чтобы никто ни подо что всерьез не копал. Большие деньги требуют тишины. Большие дела требуют гробового молчания. Даже если в гроб кладут такую важную персону, как Тар Обейд.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.